

Утро. Лу Цзыюй, уже собравшись, топталась в гостиной, не торопясь уходить, и не сводила глаз с Лу Цинчэнь.

Она всё ещё надеялась, что чудо возможно.

В конце концов, младшая тётя её просто обожает.

Лу Цзыюй мелкими шажками подошла к Лу Цинчэнь, легонько потянула её за край рубашки и, глядя на неё с мольбой и влажными от слёз глазами, прошептала:

— Младшая тётя, ты правда меня не подвезёшь?

Голос звучал так мягко, что любой невольно проникся бы сочувствием.

Неизвестно, прониклась ли Лу Цинчэнь сочувствием, но саму Лу Цзыюй от собственного голоса едва не передернуло. Она мысленно кашлянула, подумав, что для такого таланта нужно особое призвание. У неё самой явно не вышло.

Услышав этот притворно-нежный вопрос, Лу Цинчэнь даже не подняла глаз от телефона и невозмутимо ответила:

— Вызывай такси и езжай сама.

Холодно, как только можно.

Что ж, её младшая тётя теперь не только её не любит, но и даже не жалеет.

Нашла жену — забыла племянницу.

Поняв, что пробить оборону Лу Цинчэнь не удастся, Лу Цзыюй переключила внимание на Фэн Кэянь. Она решительно бросила Лу Цинчэнь и подбежала к Фэн Кэянь, которая как раз вышла из спальни.

— Младшая тётушка, как только я сдам экзамен по теории, вечером приглашу тебя в кино и на что-нибудь вкусненькое, — выпалила Лу Цзыюй и тут же добавила условие: — Только мы вдвоём, без моей младшей тёти.

Фэн Кэянь позабавили эти детские уловки. Она бросила взгляд на Лу Цинчэнь, сидевшую на диване, и с улыбкой согласилась:

— Хорошо, как раз сегодня вечером я свободна.

— Моя младшая тётушка самая лучшая, не то что некоторые — ледышки, — многозначительно заметила Лу Цзыюй.

Лу Цинчэнь, слышавшая весь разговор, вовремя подняла взгляд и посмотрела на них. Поймав на себе холодный взор тёти, Лу Цзыюй тут же ретировалась, напоследок успев подмигнуть Фэн Кэянь. Фэн Кэянь в ответ лишь мягко улыбнулась.

Спустившись вниз, Лу Цзыюй, надув губы, неохотно вызвала такси. В душе она снова

расстроилась: её младшая тётя действительно разлюбила её, у-у-у-у...

Увидев, что Фэн Кэянь собралась, Лу Цинчэнь убрала телефон и встала. Но, заметив, что та выходит в одной футболке, слегка нахмурилась.

— Ты не наденешь кофту? — спросила Лу Цинчэнь, глядя на неё с нескрываемой нежностью.

Фэн Кэянь, завязывавшая шнурки, замерла и недоумённо посмотрела на неё.

— На улице дождь и ветер. Ты уверена, что не замёрзнешь в одной футболке? — Лу Цинчэнь немного растянула последнее слово, превращая его в вопрос.

Фэн Кэянь посмотрела в окно, затем на Лу Цинчэнь, которая сидела на диване в строгом костюме с застёгнутой на все пуговицы рубашкой, а потом снова на себя — в футболке и брюках, типичном летнем наряде.

— Твоя машина ведь не у самых ворот университета паркуется? — парировала она.

С тех пор как они стали жить вместе, каждое утро начиналось одинаково: Лу Цинчэнь подвозила её до университета, а потом ехала в офис. Вечером она также ждала её, чтобы поехать домой, а если задерживалась — всегда предупреждала заранее. За полмесяца таких поездок Фэн Кэянь привыкла полагаться на неё.

— От ворот до кабинета, от кабинета до аудитории — если не накинешь кофту, продрогнешь, — беспокойство в глазах Лу Цинчэнь, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Глядя на этот встревоженный взгляд, Фэн Кэянь на мгновение растерялась и, повинуясь какому-то порыву, накинула сверху повседневную светло-голубую рубашку.

Они спустились на лифте прямо в подземный паркинг, и всю дорогу окна машины были плотно закрыты, так что Фэн Кэянь не почувствовала ни капли того холода, о котором предупреждала Лу Цинчэнь. Ей даже стало жарковато, и она несколько раз украдкой потянула за воротник.

Однако стоило выйти из машины, как холодный ветер тут же пробрал до костей. Ещё вчера стояла невыносимая жара, а сегодня — дождь и ветер, и стало по-настоящему холодно. По пути в кабинет она порадовалась, что послушалась совета Лу Цинчэнь и не пошла в одной футболке. От этой мысли на душе у Фэн Кэянь стало тепло.

Весь день она провела в беготне между кабинетом и аудиториями, выбираясь лишь на обед в столовую и короткий отдых в общежитие.

Когда рабочий день подошёл к концу, сообщение от Лу Цинчэнь пришло на минуту раньше, чем от Лу Цзыюй.

Лу Цинчэнь: У меня вечером дела, вернусь позже, не ждите меня.

Фэн Кэянь: Хорошо.

Только она ответила, как тут же пришло сообщение от Лу Цзыюй.

Лу Цзыюй: Младшая тётушка, ты освободилась?

Фэн Кэянь: Да, только что. Ты где?

Лу Цзыюй: Я у ворот университета, на том самом месте, где тебя обычно ждёт моя младшая тётя.

Каждый раз, приезжая за Фэн Кэянь, Лу Цинчэнь парковала машину и стояла у ивы возле ворот, терпеливо дожидаясь её. Её статная, уверенная фигура гармонично смотрелась на фоне дерева.

Издалека Фэн Кэянь увидела Лу Цзыюй, стоящую под ивой. На мгновение ей показалось, что это Лу Цинчэнь ждёт её после работы. Возможно, из-за кровного родства их фигуры издалека казались очень похожими. Однако в Лу Цинчэнь чувствовалась особая стать человека, повидавшего жизнь и сохранившего невозмутимость, к тому же она почти всегда была в строгом костюме.

— Давно ждёшь? — Фэн Кэянь подошла быстрее, виновато улыбаясь.

Она должна была закончить раньше, но в последний момент её задержали дела. Прошло уже двадцать минут после окончания смены.

— Нет, младшая тётушка, я только что приехала, — ответила Лу Цзыюй, помахивая телефоном.
— Посмотри, какой фильм хочешь посмотреть, я куплю билеты.

Фэн Кэянь бегло просмотрела аннотации: один фильм был о человеческих судьбах, другой — детектив. Сама она больше любила гуманитарные темы, но, подумав, что в возрасте Лу Цзыюй интереснее смотреть что-то загадочное, указала на детектив:

— Давай этот.

— Хорошо, младшая тётушка! Фильм начинается в семь, давай сначала поедим. Я отведу тебя в одно потрясающее место, гарантирую, ты будешь вспоминать этот ужин ещё долго! — Лу Цзыюй с энтузиазмом расписывала планы на вечер, её глаза сияли юношеским задором.

— Хорошо, я доверяю твоему выбору, — мягко согласилась Фэн Кэянь.

Когда еду подали, Лу Цзыюй, как и требовала Лу Цинчэнь, сфотографировала всё и отправила отчёт. Ничего не поделаешь: её финансовая свобода была в чужих руках, а судьба — под контролем. Приходится склонять голову там, где это необходимо. Нарушить хоть одно указание младшей тёти она не смела.

Кто умеет приспосабливаться — тот мудрец. Это правило она усвоила.

Она докладывала Лу Цинчэнь обо всём: не только о еде, но и о том, какой фильм они смотрят, какой попкорн едят, что пьют и в каком настроении Фэн Кэянь. Ни одна мелочь не ускользнула от внимания Лу Цинчэнь.

<http://bllate.org/book/19450/1907641>